

ЗАПОВЕДИ ДАНЫ – СТРОИТЕ СЦЕНАРИИ

Интервью с кинорежиссером-мультипликатором **Гарри Бардиным** ведет журналист **Татьяна Немчинская**.

СКН: Гарри Яковлевич, в этом году исполняется 10 лет Вашей студии «Стайер». Эти годы совпали с тяжелым периодом в нашем российском кинематографе, когда было разрушено не только мощное кинопроизводство, но и утрачены художественные высоты, нравственно-эстетические ориентиры в культурном пространстве отечественного киноискусства. Вы избежали этих общих потерь, создали профессиональную студию и сделали на ней уже несколько фильмов, которые получают международное признание на ведущих киноэкранах мира.

Гарри Бардин: Да, за это время мы приобрели больше, чем потеряли. 10 лет назад мы ушли с «Союзмультфильма». Начинать мы с пустого помещения, захлащенного, загаженного, а сейчас – это фундаментальная студия, на которой мы заканчиваем уже четвертый фильм.

Первым фильмом, который мы здесь сняли, был «Кот в сапогах». Это пластилиновый фильм, который почему-то наши фестивали не принимали во внимание, но получил много призов за границей. Потом мы сняли «Чучу», получили за нее тоже ряд призов. Потом «Адажио» – и вновь призы. Сейчас заканчиваем вторую «Чучу». Я упоминаю о призах не из тщеславия, а потому, что мы ушли с государственной студии и создали частную, на которой делаем фильмы, скажем так, на уровне. Для меня это – главная награда последних лет.

СКН: А как все начиналось? Как Вы, театральный актер, закончивший Школу-студию МХАТ, стали заниматься мультипликацией?

Г.Б.: Я озвучивал мультфильмы, и мне так это понравилось, что я решил сам попробовать их снимать. Мой первый фильм был «Достать до неба», потом «Приключения Хомы», «Летучий корабль», «Пиф-паф, ой-ой-ой», «Дорожная сказка», «Прежде мы были птицами». Семь лет я занимался рисованными фильмами, пока не придумал «Конфликт» – со спичками.

СКН: Вы всегда работали в экспериментальной стилистике, остроумно и экстравагантно обыгрывая непривычные для кино материалы – веревку, проволоку, пластилин. Вам мало традиционной техники?

Г.Б.: Всякий раз мы придумываем себе головную боль. Зато потом, если получается, радости от результата гораздо больше, чем если бы мы делали это традиционно. Например, аналога тому, что мы сделали в «Адажио», в мировой анимации вообще нет. Мы делаем новый шаг, раздвигаем рамки представлений о том, что возможно в мультипликации.

СКН: А о чем снимаете Вы свои фильмы? Что исповедуете?

Г.Б.: «Адажио» – это трагический, философский фильм о человеческом несовершенстве, притча о толпе, которая не помнит своей истории, не знает и не хочет знать. «Красная шапочка энд Серый Волк» – перестроечная картина, связанная с эйфорией и надеждой тех лет. «Кот в сапогах» – музыкальная сказка, перенесенная в XX век. В какой-то степени это уже постперестроечный фильм, похмелье после предыдущей эйфории. Ведь я живу в этой стране и не могу быть вне того, что происходит в ней. Меня не оставляет ощущение тревоги за свое дело, за жизнь моего коллектива. Я оберегаю его.

СКН: Ваш «Стайер» – как спасительный кров в общем хаосе жизни?

Г.Б.: Для меня это – оазис. Я в нем скрываюсь от всего. Иногда скрыться не удается и тогда надо выходить из этой скорлупы, где-то что-то говорить, что-то писать, куда-то ходить. Но, конечно, самое счастливое время – когда мы просто снимаем кино.

СКН: А как бы Вы обозначили, в какой стране мы сейчас живем? В какой жили недавно?

Г.Б.: Я бы так сказал: Горбачев строил социализм с человеческим лицом, Ельцин – капитализм со своим лицом. А сейчас мы строим капитализм без лица. И от этого – тревога. Куда нас ведут, непонятно. В любой день могут возникнуть какие угодно идеи, начиная от хороших и кончая бредовыми. Совершенно непредсказуемый курс. Я его не понимаю. А когда я не понимаю, возникает тревога, в первую очередь, за свое дело.

СКН: Вам удалось создать студию благодаря организаторскому таланту, силе духа. Удалось пробить, дойти до нужной двери, убедить. Но сколько та-

лантливых людей за эти годы в результате перестройки остались не у дел. Как Вы оцениваете сегодняшнее состояние нашего кино и анимационного цеха, в частности?

Г.Б.: Наш цех – в загоне. Я понял, что от государства, как и от природы, милости ждать не надо.

СКН: Раньше эта милость была? Были деньги, все работали?

Г.Б.: Денег не было никогда. Мы не знали, куда уходит наши фильмы, кто ими торгует. Вернее, знали. Торговали ими конкретные люди. Торговали, как семечками, в нагрузку к игровым фильмам – рубль мешок. Это святотатство. Сами мы были отстранены от наших картин. С деньгами не соприкасались никак. Вернее, соприкасались два раза в месяц, когда нам давали дозированную зарплату, которая не давала нам сдохнуть с голоду.

Сейчас положение изменилось. Появилась свобода, что я ценю дороже денег. Она дает нам шанс реализоваться. И мы этим шансом 10 лет назад воспользовались. Мы во многом отказывали себе долгое время, работали на идею, на перспективу – на создание этой студии. И вот сейчас можно сказать, что мы победили.

Победили благодаря тому, что у меня замечательная команда, готовая терпеть лишения и делать вещи очень профессионально. Эта команда идет со мной рядом вот уже много лет. С ней я могу придумывать самые бредовые идеи, уверенный, что смогу их реализовать. Моя команда – это художник-постановщик Аркадий Мелик-Саркисян, мультипликаторы Ирина Собинова-Кассиль, Наталья Тимофеева и Лидия Маятникова. Мои мультипликаторы – как три кита, на которых стоит «Стайер». Операторы – Игорь Скидан-Босин и Александр Двигубский. Звукорежиссер – Владимир Виноградов. И конечно же, ассистенты, художники.

С этой командой я пришел из «Союзмультфильма». А некоторых добирали уже здесь. Кадров рещают все. Сталин-был прав.

Я благодарен своей команде, но наша победа – это все же исключение. А правило должно быть такое – я это предлагал и предлагаю: на уровне правительства должно быть принято решение о создании на базе захиревшего «Союзмультфильма» Академии мультипликации, где будет обучаться молодежь, чтобы воссоздать целое поколение профессиональных мультипликаторов, которое сейчас потеряно.

Гарри Бардин

СКН: Такого зияющего провала в нашей мультипликации раньше никогда не было?

Г.Б.: Никогда. Работали государственные курсы, постоянно пополнявшие наш цех новыми кадрами. Сейчас идет естественное их вымирание, но нет притока. Либо кто-то как-то где-то обучается, лепит что-то, кто-то где-то мышкой на компьютере что-то там шевелит, не имея никаких профессиональных навыков и предствлений, и выходит с этим на коммерческий рынок. А коммерческий рынок таков, что все глотает. Как говорил когда-то Богдан Титомир, «пилл хавает». Так вот, «пилл хавает» и эту продукцию. Это называется не анимация, а шевелизм. Я называю это – радость папуаса.

Нужна школа, и к этому надо подходить очень серьезно. Пока этого нет, но отдать свой опыт кому-то хотелось бы. Но как? Я не могу заниматься школой сейчас. Я все время делаю фильмы, потому что мне нужно кормить людей. Большая часть моих мыслей уходит на то, где добыть денег.